

Бюджетная децентрализация и стимулы местных органов власти в Российской Федерации

Владислав Витальевич Бухарский

E-mail: bukharsky@nifi.ru, ORCID: 0000-0002-2715-6449

Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России, Москва 126006, Российская Федерация; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва 101000, Российская Федерация; Масариков университет, Брно 60200, Чешская Республика

Аннотация

В данной статье исследуется влияние внутрирегиональной бюджетной децентрализации на бюджетно-экономические стимулы местных органов власти в Российской Федерации. Предполагается, что децентрализация способствует экономическому развитию территорий по двум каналам: 1) больший уровень бюджетной (доходной) децентрализации дает местным властям больше возможностей для реализации экономического потенциала территории; 2) стабильная децентрализация доходных источников сохраняет для местных властей стимул реализовывать такие возможности. В отличие от распространенного подхода к измерению указанных стимулов через валовой региональный продукт в данном случае используются индикаторы предпринимательства, развитие которого больше всего находится в компетенции местных властей. В качестве меры и стабильности децентрализации применяются нормативы отчисления доходов в местные бюджеты. В ходе исследования не найдено однозначных и убедительных доказательств влияния децентрализации: в силу низкой финансовой обеспеченности субнациональных бюджетов в целом передача нормативов скорее может пониматься как финансовая помощь нижестоящему бюджету, в том числе потому, что размер среднего передаваемого норматива растет с уровнем дотационности региона. В то же время есть определенные положительные результаты: сам факт передачи норматива по налогу, взимаемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения, сопровождается повышением предпринимательской активности в регионе. Схожее влияние оказывает стабильность передаваемых нормативов по налогу на доходы физических лиц и налогу на имущество организаций. В целом также можно указать на то, что местные власти имеют низкие показатели уровня и стабильности (жесткости) бюджетной децентрализации.

Ключевые слова: бюджетная децентрализация, жесткие бюджетные ограничения, мягкие бюджетные ограничения, бюджетные стимулы, местные органы власти, предпринимательство

JEL: H61, H70, H71

Для цитирования: Бухарский В. В. Бюджетная децентрализация и стимулы местных органов власти в Российской Федерации // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 2. С. 114–129. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-2-114-129>.

© Бухарский В. В., 2021

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-2-114-129>

Fiscal Decentralization and Incentives of Local Authorities in the Russian Federation

Vladislav V. Bukharsky^{1, 2, 3}

¹ Financial Research Institute, Moscow 126006, Russian Federation

² HSE University, Moscow 101000, Russian Federation

³ Masaryk University, Brno 60200, Czech Republic

bukharsky@nifi.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2715-6449>

Abstract

This article examines the impact of intraregional fiscal decentralization on fiscal incentives for local governments in the Russian Federation. It is expected that decentralization contributes to the economic development of territories through two channels: 1) a higher level of budgetary (tax) decentralization gives more opportunities to local authorities to realize the economic potential of the territory; 2) stable decentralization of revenue sources preserves incentives for local authorities to realize such opportunities. In comparison with the widespread approach to measuring these incentives in terms of gross regional product, the author uses indicators of entrepreneurship, the development of which is mostly within the competence of local authorities. As a measure and stability of decentralization, the norms for deducting revenues to local budgets are used. No clear and conclusive evidence of the impact of decentralization is found: due to the low financial security of subnational budgets overall, the transfer of standards can rather be understood as financial assistance to the lower budget, in particular because the size of the average transferred standard grows with the level of subsidies in the region. At the same time, there are certain positive results: the very fact of the transfer of the revenues levied in connection with the application of the simplified taxation system is accompanied by an increase in entrepreneurial activity in the region. A similar effect is exerted by the stability of the revenues on personal income tax and corporate property tax. In general, it can also be pointed out that local authorities have low indicators of the level and stability (rigidity) of budget decentralization.

Keywords: fiscal decentralization, hard budget constraints, soft budget constraints, fiscal incentives, local governments, entrepreneurship

JEL: H61, H70, H71

For citation: Bukharsky V.V. Fiscal Decentralization and Incentives of Local Authorities in the Russian Federation. *Financial Journal*, 2021, vol. 13, no. 2, pp. 114–129 (In Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-2-114-129>.

© Bukharsky V.V., 2021

ВВЕДЕНИЕ

В последние 50 лет бюджетная децентрализация является одним из ключевых элементов реформ как в развивающихся, так и в развитых странах мира: начиная с 1985 г. и по настоящее время все государства — члены Совета Европы (47 стран, включая Российскую Федерацию — с 1996 г.) подписали Европейскую хартию местного самоуправления, в соответствии с которой местные органы власти стран должны получить административную, финансовую и политическую независимость¹. Согласно классическим представлениям, такое делегирование обуславливается не только целями повышения эффективности общественного сектора экономики, улучшения качества локальных общественных услуг, а также частных услуг, предоставляемых общественным образом [Oates W., 2005],

---

¹ European Charter of Local Self-Government. Council of Europe, 1985. URL: <https://rm.coe.int/168007a088>.

но и созданием условий, способствующих появлению стимулов субнациональных правительств к поддержке экономики на своих территориях в целях ускорения экономического роста [Martinez-Vazquez J., McNab R., 2003].

По данным на 2016 г. бюджетная децентрализация местных бюджетов в странах ОЭСР относительно России была более высокой: их доля в налоговых доходах государства составляла 10,8 %, а уровень самостоятельности регулирования ставок и налоговых баз — 81,0 %, тогда как в России значимость местных бюджетов в налоговых поступлениях оказалась практически в два раза ниже. Тем не менее и в России, и в среднем по странам ОЭСР местные бюджеты имеют гораздо меньшее значение в сравнении с региональными: доля регионального бюджетного уровня в налоговых доходах государства в среднем по федеративным странам ОЭСР в 2,2 раза выше доли местных бюджетов, а в России эта разница достигает 6,9 раза.

Вместе с тем органы власти субъектов РФ вправе передавать часть доходов в местные бюджеты не только посредством межбюджетных трансфертов, но и через налоговые нормативы. В настоящей работе мы концентрируемся на исследовании связи уровня/стабильности внутрирегиональной децентрализации посредством указанных нормативов и стимулов местных органов власти, индикатором для которых служит предпринимательская активность в регионе. Именно развитие предпринимательства в большей степени зависит от заинтересованности местных властей, что также подтверждается в эмпирических исследованиях бюджетной децентрализации (Smith H. J. M., 2010).

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ БАЗА И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Базовые идеи децентрализации и межбюджетных отношений описываются уже давно установившимися принципами бюджетного федерализма: субсидиарности [Boadway R., Shah A., 2009; Oates W. E., 1999], соответствия [Oates W., 1972], налогообложения выгод [Oates W. E., Schwab R. M., 1988] и эффекта масштаба [Olson M., 1969]. Однако сегодня также существуют и развиваются более комплексные идеи, к которым относятся теория «федерализма, сохраняющего рынок», и концепция «жестких» бюджетных ограничений, являющиеся решением проблемы «мягких» бюджетных ограничений.

В работе [Лавров А. М., 2019] под «мягкими» бюджетными ограничениями понимаются «возможность и заинтересованность “регуляторов” (“принципалов”), с одной стороны, изымать в свою пользу финансовые результаты деятельности, например дополнительные доходы или экономию расходов “подчиненных” им формально или реально “администраторов” (“агентов”), а с другой стороны, оказывать им неформализованную и непрозрачную финансовую поддержку в случае их неэффективной деятельности». В более узком понимании термин изложен в [Виньо М. и др., 2006], где ситуация «мягких» бюджетных ограничений предполагает, «что изначально для действий экономического агента задано фиксированное бюджетное ограничение, однако дополнительное, не предусмотренное исходными условиями финансирование приводит к изменению бюджетного ограничения — его смягчению». Так или иначе, эти определения отражают суть, заложенную Я. Корнаи, автором проблемы «мягких» бюджетных ограничений, которая состоит в потере стимулов агентов, или в случае местных органов власти — в потере интереса к принятию эффективных решений [Корнаи Я. и др., 2004].

Теория «федерализма, сохраняющего рынок» в большей степени поддерживает соображения «эффективности» и подчеркивает способность федерального правительства ограничить конфискацию богатства субнациональных правительств, за которой следует развитие конкуренции между ними за привлечение инвестиций и усиление заинтересованности региональных властей в проведении политики, ориентированной на экономические реформы и содействие экономическому росту. Согласно [Weingast B. R., 2009], «федерализм, сохраняющий рынок» должен удовлетворять следующим условиям:

(1) четкое разграничение полномочий, (2) автономия бюджетно-экономической политики субнациональных властей, (3) полномочия контроля общего рынка на национальном уровне, (4) «жесткие» бюджетные ограничения, ограниченное распределение доходов между уровнями власти, (5) устойчивый характер распределения полномочий. Из вышеизложенных пунктов следует, что более высокая и стабильная децентрализация (автономия) должна способствовать появлению стимулов у местных органов власти к развитию.

Есть ряд работ, в той или степени связанных с исследованием российского бюджетного федерализма с точки зрения затрагиваемой проблематики.

В исследовании [Enikolopov R., Zhuravskaya E., 2007] подтверждается гипотеза о том, что бюджетная децентрализация ведет к более эффективному управлению, улучшению общественных благ и более высокому экономическому росту. Результаты [Alexeev M., 2016] показывают, что децентрализация расходов положительно связана с региональным экономическим ростом в России, а это позволяет предположить, что российские регионы могли бы извлечь выгоду из дальнейшей передачи расходов муниципалитетам. В работе [Дерюгин А. Н. и др., 2017] отмечается, что бюджетная децентрализация, при которой нижестоящие уровни управления обладают значительным числом полномочий благодаря эффективности и гибкости, а также открытости к реформам, способствует инвестициям и росту качества человеческого капитала. Кроме того, на примере России показано, что большой объем межбюджетных трансфертов и низкая зависимость местных бюджетных расходов от местного налогового потенциала занижают эффективный уровень местной бюджетной децентрализации [Тимушев Е. Н., 2018]. Дефицит самостоятельности органов региональной и местной власти в осуществлении расходных полномочий и тенденция падения местной бюджетной децентрализации в России в 2009–2016 гг. дополнительно ослабляют имеющиеся у органов власти регионов и муниципалитетов фискальные стимулы развития местной экономики.

В работе [Alexeev M. et al., 2019] выявлено, что повышенная зависимость муниципальных бюджетов от трансфертов регионального правительства приводит к увеличению дефицита консолидированного регионального бюджета, что поддерживает логику «мягких» бюджетных ограничений. В исследовании [Sinelnikov-Murylev S. G., et al., 2006] рассматриваются гипотезы о наличии «мягких» бюджетных ограничений в российских регионах через анализ кредиторской задолженности, которая оказывает положительное влияние на величину федеральной финансовой помощи, что указывает на наличие в России «мягких» бюджетных ограничений. В статье [Кудрин А. Л., Дерюгин А. Н., 2018] делается вывод, что в посткризисный период 2008–2009 гг. в условиях более «мягких» бюджетных ограничений среднеобеспеченные регионы без достаточного доходного потенциала нарастили долговую нагрузку в большей степени, нежели это сделали регионы с высокой и низкой бюджетной обеспеченностью. Это связывается с тем, что слаборазвитые регионы традиционно привлекают больше внимания у федерального центра и имеют более жесткие законодательные ограничения (в т. ч. в части дефицита и долговой нагрузки), а высокоразвитые регионы имеют больше финансовых ресурсов для прохождения таких периодов.

В более фундаментальной работе А. Лаврова (2019) наряду с критериями, касающимися межбюджетных трансфертов (предотвращение «иждивенчества» при выравнивании бюджетной обеспеченности и отсутствие неформализованной финансовой поддержки), рассматривается и стабильность нормативов доходов в местные бюджеты. По совокупности критериев делается вывод, что «в целом местные бюджеты в еще большей степени, чем региональные бюджеты, находятся в условиях «мягких» бюджетных ограничений, что и привело к вполне ожидаемым негативным для них и для всей бюджетной системы последствиям» [Лавров А. М., 2019, с. 163]. Результаты исследования [Бухарский В. В., Лавров А. М., 2020] показали, что региональные органы власти в России нестабильны

в части закрепленных в региональных нормативно-правовых актах нормативов отчислений в бюджеты городских округов, что в целом не соответствует концепции «жестких» бюджетных ограничений, однако связь со стимулами не подтверждается.

ИССЛЕДОВАНИЕ

Проблема стимулов местных властей может рассматриваться с различных позиций, но в последние годы как элемент эффективной децентрализации в Российской Федерации все большее внимание привлекают нормативы отчислений от федеральных и региональных налогов и сборов, установленных органами государственной власти субъекта РФ. В Методических рекомендациях Минфина России передача доходов на местный уровень подобным образом (через дополнительные нормативы) также рассматривается как наилучший выбор с точки зрения стимулирования развития муниципальных образований². По результатам отдельных исследований такая позиция имеет отношение как к единым, так и к дифференцированным нормативам [Арлашкин И. Ю., 2020], но по результатам других дифференцированные нормативы могут рассматриваться скорее как финансовая помощь или остаток «регулирующих» налогов [Лавров А. М., 2019, с. 106]. Тем не менее на практике субъекты РФ чаще всего комбинируют данные виды нормативов. Это связывается, например, с тем, что использование дифференцированного норматива НДФЛ не всегда позволяет достичь требуемого по региону минимального норматива 15 %, так как наибольший объем поступлений собирается с недотационных территорий. Использование дифференцированного норматива НДФЛ также может рассматриваться как решение проблемы, связанной с уплатой данного налога по месту работы, а не по месту жительства, когда возникает территориальная неравномерность его распределения [Лавров А. М., 2019, с. 111].

Так или иначе, в нашем исследовании передача указанных нормативов рассматривается как индикатор бюджетной децентрализации внутри региона. Выбранный подход позволяет уменьшить влияние на результаты динамики доходов местных бюджетов, связанных с различием структуры доходной базы муниципалитетов в регионах. Помимо обязательного требования норматива НДФЛ в БК РФ также включен минимальный норматив (10 %) поступлений от акцизов на автомобильный и прямогонный бензин, дизельное топливо, моторные масла для дизельных и (или) карбюраторных (инжекторных) двигателей, производимых на территории Российской Федерации. Налоговые поступления по данному источнику необходимо расходовать на дорожное хозяйство муниципалитета, что в меньшей степени соотносит его с автономией. По остальным налоговым доходам региональные власти не имеют регламентации подобного характера.

Повышенное внимание к передаваемым нормативам также связано с тем, что Минфин России включает показатель «Соотношение налоговых доходов местных бюджетов, поступивших по единым и дополнительным нормативам отчислений от федеральных и региональных налогов и сборов, установленных органами государственной власти субъектов Российской Федерации, и налоговых доходов местных бюджетов, поступивших в соответствии с пп. 3 и 3.1 ст. 58, пп. 1 и 2 ст. 61, пп. 1 и 2 ст. 61.1, пп. 1 и 2 ст. 61.2, пп. 1 и 2 ст. 61.3, п. 1 ст. 61.4, пп. 1 и 2 ст. 61.5 Бюджетного кодекса Российской Федерации»³ (далее — доходы местных бюджетов по ЕДН) в Мониторинг финансового положения и качества управления финансами субъектов Российской Федерации и муниципальных

² Методические рекомендации органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления по регулированию межбюджетных отношений на региональном и муниципальном уровнях. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2019/11/main/DS__Metodrekomentatsii.docx.

³ Приказ Минфина России от 03.12.2010 № 552 (ред. от 28.07.2020) «О Порядке осуществления мониторинга и оценки качества управления региональными финансами».

образований, что должно способствовать расширению использования передачи нормативов доходов на местный уровень.

Фактически динамика данного показателя в среднем по регионам показывает незначительное увеличение с 12,8 % в 2010 г. до 15,4 % в 2018 г., при этом в 28 регионах этот показатель сократился (более чем на 40 п. п. — в Красноярском крае, Магаданской области и Республике Хакасия). Относительно устойчивая положительная практика передачи доходов на местный уровень по нормативам сложилась в Республике Алтай, Ханты-Мансийском АО, Республике Адыгея (доля местных налоговых доходов, сформированных за счет отчислений по региональным нормативам в среднем за 2010–2018 гг., была выше 40 %), а относительно низкие нормативы наблюдались в Псковской области, Республике Мордовии и Еврейской АО (менее 0,5 %).

Если же рассматривать именно сами нормативы, которые передаются на местный уровень⁴, то здесь наблюдается общее снижение, которое связано в числе прочего с сокращением минимального норматива по НДФЛ в 2014 г. на 5 п. п. Таким образом, снижение среднего норматива отчисления в местные бюджеты в регионах по НДФЛ сократилось с 41,7 до 31,5 % за период 2010–2018 гг. Также сокращение произошло по налогу на прибыль организаций (–1,5 п. п.), налогу на имущество организаций (–2,7 п. п.) и транспортному налогу (–22,4 п. п.). Доля доходов, передаваемых по специальным режимам, в целом снизилась, но норматив налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения, показал положительную динамику (+3,5 п. п.).

Таблица 1

Показатели, характеризующие доходы местных бюджетов, переданные с уровня субъекта РФ по нормативам / Indicators characterizing the revenue of local budgets transferred from the level of the federal subjects of Russia according to the standards

Налог	2010	2012	2014	2016	2018
Доходы местных бюджетов по ЕДН (ср. значение)	12,8	7,8	12,5	12,4	15,4
Норматив НДФЛ	41,7	40,8	32,6	31,7	31,5
Норматив налога на прибыль организаций	1,7	0,7	0,5	0,3	0,3
Норматив на имущество организаций	6,4	3,5	3,2	3,3	3,7
Норматив налогов на совокупный доход	57,4	49,0	47,7	46,7	45,1
в т. ч. налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения	25,0	19,4	20,7	22,3	28,5
Норматив транспортного налога	25,5	6,6	3,5	3,0	3,1
Совокупный норматив отчислений в местные бюджеты по приведенным налогам	25,3	23,4	19,8	18,6	17,8

Источник: расчеты автора по данным Минфина России / Source: author's calculations based on the data of the Ministry of Finance of the Russian Federation.

Согласно п. 1.1 ст. 58 БК РФ в случае, если законом субъекта РФ установлено, что проекты бюджетов муниципальных районов, муниципальных округов, городских округов, городских округов с внутригородским делением, внутригородских районов составляются и утверждаются сроком на три года (очередной финансовый год и плановый период), не допускается снижение установленных единых нормативов отчислений в бюджеты. Это условие является элементом стабильности, но, как можно видеть из таблицы выше, в целом нормативы достаточно волатильны не только на долгосрочном горизонте. С нашей

⁴ Размер того или иного налогового норматива, передаваемого регионом на местный уровень бюджета, рассчитывался как соотношение разницы между поступлениями в консолидированный и собственный бюджет субъекта РФ к объему поступлений в консолидированный бюджет субъекта РФ.

точки зрения, уровень и волатильность рассматриваемых нормативов оказывает значимое влияние на стимулы местных властей, что также отмечается в Методических рекомендациях Минфина России. В частности, «преимуществами закрепления дополнительных нормативов отчислений на длительный срок являются:

- возможность для органов местного самоуправления самостоятельно прогнозировать собственные доходы на длительный период и, следовательно, осуществлять долгосрочные программы развития;
- повышение стимулов к увеличению собираемости налоговых и неналоговых доходов и к развитию имеющейся на территории муниципальных образований доходной базы»⁵.

Возникает вопрос, как увидеть названные стимулы. В большинстве исследований бюджетные стимулы в основном соотносятся с показателями ВРП или бюджетных доходов. Идея настоящего исследования заключается в том, что местные органы власти в Российской Федерации имеют в целом слабые возможности влиять на экономический рост территории в таких индикаторах. Это также подтверждается сравнительно низкими агрегированными оценками автономии субнациональных органов власти в стране. Вместе с тем в работе [Escaleras M., Chiang E. P., 2017] показано, что децентрализация является дополнительным каналом, связывающим предпринимательскую активность с ростом. Установлено, что финансовая децентрализация положительно влияет на легкость открытия бизнеса, особенно на развивающихся территориях. Из результатов работы [Yakovlev E., Zhuravskaya E., 2013] следует, что более децентрализованные правительства будут проводить реформы регулирования бизнеса, которые сократят время, затраты и сложность процессов регулирования на этапе создания бизнеса. Эмпирические исследования подтверждают роль политики местных властей для развития предпринимательской активности на территории, при которой их фискальная и политическая автономия также имеют определенное значение [Smith H. J., 2010]. В Российской Федерации показатель развития МСП также включен в перечень показателей оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов, по результатам которой местные органы могут получать поощрительные гранты⁶.

Предварительный анализ данных распределения значений уровня развития предпринимательства (организации малого бизнеса на душу экономически активного населения) по группам регионов в зависимости от размера среднего норматива отчисления в местные бюджеты и его стабильности говорит о следующем.

Во-первых, независимо от группы регионов по размеру норматива и его стабильности в среднем наблюдается снижение уровня МСП с повышением доли дотации в консолидированных бюджетах субъектов РФ. Во-вторых, уровень развития МСП повышается с ростом размера норматива отчисления в местные бюджеты только для группы регионов с низкой долей дотаций в доходах; подобная связь по всей совокупности регионов не прослеживается. В-третьих, наиболее стабильные (жесткие) показатели нормативов отчислений не являются гарантией роста уровня МСП: лишь в половине случаев условие высокой стабильности нормативов повышает уровень развития МСП при заданном нормативе. Вместе с тем средняя жесткость нормативов примерно в 80 % случаев способствует повышению уровня развития МСП, а низкая в 2/3 случаев сопровождается снижением этого уровня при заданном нормативе отчисления в местные бюджеты.

⁵ Методические рекомендации органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления по регулированию межбюджетных отношений на региональном и муниципальном уровнях. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2019/11/main/DS__Metodrekomentatsii.docx.

⁶ Постановление Правительства РФ от 17.12.2012 № 1317 (ред. от 16.08.2018) «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов»».

Таблица 2

Сопоставление развития предпринимательства с параметрами региональной бюджетной децентрализации и ее стабильности (жесткости) / Comparison of business development with the parameters of regional budget decentralization and its stability (strictness)

Группа субъектов РФ по размеру нормативов*	Количество МСП на душу экономически активного населения по группе (уровень/динамика)**	Группа субъектов РФ по жесткости нормативов***	Количество МСП на душу населения по группе (уровень/динамика)
Субъекты РФ с низкой долей дотаций в доходах консолидированного бюджета****			
Высокий норматив	37,8/131,5	Высокая жесткость	60,0/136,9
		Средняя жесткость	26,0/137,5
		Низкая жесткость	27,3/119,9
Средний норматив	34,8/155,1	Высокая жесткость	28,3/154,4
		Средняя жесткость	39,3/144,8
		Низкая жесткость	34,5/171,3
Низкий норматив	31,3/143,2	Высокая жесткость	28,4/144,3
		Средняя жесткость	33,5/153,7
		Низкая жесткость	32,9/135,8
Субъекты РФ со средней долей дотаций в доходах консолидированного бюджета			
Высокий норматив	29,5/ 45,9	Высокая жесткость	-
		Средняя жесткость	29,5/145,9
		Низкая жесткость	-
Средний норматив	27,3/142,4	Высокая жесткость	29,4/157,3
		Средняя жесткость	28,5/141,8
		Низкая жесткость	24,8/134,6
Низкий норматив	34,0/143,5	Высокая жесткость	32,4/139,8
		Средняя жесткость	35,6/147,2
		Низкая жесткость	-
Субъекты РФ с высокой долей дотаций в доходах консолидированного бюджета			
Высокий норматив	18,7/124,7	Высокая жесткость	19,6/134,4
		Средняя жесткость	24,3/151,2
		Низкая жесткость	14,0/98,8
Средний норматив	22,7/144,3	Высокая жесткость	20,5/137,1
		Средняя жесткость	23,7/155,9
		Низкая жесткость	21,5/119,0
Низкий норматив	17,4/117,0	Высокая жесткость	17,4/117,0
		Средняя жесткость	-
		Низкая жесткость	-

* Разделение субъектов РФ на группы по размеру норматива: высокий (более 23 %), средний (от 19 до 23 %), низкий (менее 19 %). Размер норматива рассчитывался как соотношение переданного объема доходов по выбранным налогам (НДФЛ, налогу на прибыль, налогу на имущество организаций, налогу на совокупный доход, транспортному налогу) на муниципальный уровень к объему поступлений в консолидированный бюджет субъекта РФ в среднем за 2010–2018 гг.

** Уровень развития МСП определяется как число малых предприятий (включая микро) на душу экономически активного населения (или на душу рабочей силы) в субъекте РФ в 2018 г. Динамика рассчитывается как соотношение данного показателя в 2018 г. к уровню 2010 г. (%).

*** Разделение субъектов РФ на группы по стабильности (жесткости) размера норматива: высокая (коэффициент стандартного отклонения по размеру норматива в 2010–2018 гг. — менее 2,8), средняя (коэффициент стандартного отклонения — от 2,8 до 4,3), низкая (коэффициент стандартного отклонения — от 4,3).

**** Разделение субъектов РФ на группы по доле дотации в доходах КБ: низкая (менее 5 %), средняя (от 5 до 15 %), высокая (более 15 %).

Источник: составлено автором / Source: compiled by the author.

Схожая ситуация просматривается и для сопоставления динамики развития МСП: неоднозначное влияние в случае наиболее стабильных нормативов, скорее положительное влияние при средней стабильности размера норматива и преимущественно негативное влияние при высокой волатильности нормативов. Данные результаты могут соотноситься с исследованием [Besfamille M., Lockwood B., 2008], где было показано, что избыточно жесткие бюджетные ограничения также могут приводить к тому, что местные власти боятся рисковать и внедрять новые проекты, в результате возможного провала которых они не будут поддержаны вышестоящими властями.

Приведенный анализ требует уточнения, поскольку, например, в высокодотационной группе регионов со средним нормативом подобрались регионы с более высокой долей городского населения, чем в группе с высоким нормативом, что, вероятно, вносит вклад в различие развития МСП. В исследовании [Баринаева В. А. и др., 2018] отмечается, что комплексная модель эконометрического исследования МСП еще не разработана, но целесообразно учитывать в ней базовые факторы предпринимательской активности:

- доступность человеческого капитала (уровень безработицы), которая, «с одной стороны, говорит о плохих экономических условиях и о более высоком риске потерпеть неудачу в бизнесе, а с другой — свидетельствует о наличии свободных человеческих ресурсов для занятия предпринимательством, чаще всего вынужденным» [Баринаева В. А. и др., 2018, с. 10];

- уровень экономического развития (валовой региональный продукт (ВРП) к численности населения), который «как показатель уровня жизни, платежеспособности населения и объема потребительских рынков способствует развитию предпринимательства» [Баринаева В. А. и др., 2018, с. 10];

- агломерационные эффекты (плотность населения и доля городского населения), которые, с одной стороны, гарантируют высокий спрос и обеспечивают доступ к рынкам сбыта, а с другой — в силу более высокой концентрации и соответствующей конкуренции могут создавать барьеры для входа на рынок;

- особенности структуры экономики (доля добывающей промышленности в ВРП), которые могут заключаться в наличии значимого сырьевого сектора, что, с одной стороны, может приводить к моноспециализации и снижению плотности экономической активности, а с другой — в сырьевых регионах может быть выше покупательная способность, что стимулирует развитие предпринимательства.

Добавив к рассматриваемому подходу интересующие нас переменные (уровень и динамику нормативов), можно обнаружить более точную связь с развитием предпринимательства. Формализуем наши гипотезы.

1. Более высокие нормативы отчислений налоговых доходов, переданных на местный уровень, способствуют более высоким стимулам местных органов власти проводить эффективную экономическую политику, что положительным образом сказывается на уровне развития МСП.

2. Передача нормативов отчислений налоговых доходов на местный бюджетный уровень на более стабильной основе способствует сохранению более высоких стимулов у местных органов власти проводить эффективную экономическую политику, что положительным образом сказывается на уровне развития МСП.

Для исследования указанной связи мы воспользуемся моделью панельных данных (1) по субъектам РФ за период 2010–2018 гг., при этом исключив из выборки города федерального значения в силу отличающейся системы местного самоуправления, а также регионы с экстремально высокими значениями некоторых бюджетно-экономических показателей (ХМАО, ЯНАО, НАО), сильно выделяющиеся на фоне общей выборки.

$$EA_{it} = \text{const} + \alpha_1 GRP_{it} + \alpha_2 Unempl_{it} + \alpha_3 POPdensity_{it} + \alpha_4 Citizens_{it} + \alpha_5 ExtractIND_{it} + \alpha_6 TestVariables_{it}, \quad (1)$$

где: i — субъект РФ; t — период времени (год);

EA — предпринимательская активность (число малых (включая микро) предприятий в регионе в расчете на 1 тыс. экономически активного населения (рабочей силы) субъектов РФ);

GRP — уровень регионального развития (ВРП с учетом межрегионального различия в уровне цен)⁷ к численности населения, руб. на человека);

$Unempl$ — доступность трудовых ресурсов для предпринимательства (уровень безработицы по методологии МОТ в среднем за год, %);

$POPdensity$ — агломерационные эффекты, связанные с концентрацией экономической активности (плотность населения, человек на 1 км²);

$Citizens$ — агломерационные эффекты, связанные с концентрацией и диверсификацией экономической активности (удельный вес городского населения в общей численности населения, %);

$ExtractIND$ — особенности структуры экономики регионов (доля добывающей промышленности в ВРП, %);

$TestVariables$ — исследуемые (тестируемые) переменные: $Perstax/PerstaxSD$ — норматив отчисления в местные бюджеты от НДС / его стандартное отклонение за период;

$Corpprtax/Corpprtaxfact/CorpprtaxSD$ — налог на имущество организаций / его наличие / его стандартное отклонение за период;

$Specialtax/SpecialtaxSD$ — нормативы налога на совокупный доход / его стандартное отклонение за период;

$Simpltax/Simpltaxfact/SimpltaxSD$ — норматив налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения / его наличие / его стандартное отклонение за период;

$Transptax/Transptaxfact/TransptaxSD$ — норматив по транспортному налогу / его наличие / его стандартное отклонение за период;

$Alltaxes/AlltaxesSD$ — совокупный норматив по перечисленным налогам / его стандартное отклонение за период;

$Sharegrants$ — доля дотаций в бюджете региона.

При анализе панельных данных применялись регрессионные модели с фиксированными эффектами (FE) с использованием робастных стандартных ошибок.

Результаты моделирования зависимости предпринимательской активности от размера переданных нормативов представлены в табл. 3. В этом случае использовались данные за каждый второй год из периода 2010–2018 гг. в шести спецификациях модели (1). К базовым контрольным переменным (GRP , $Unempl$, $POPdensity$, $Citizens$, $ExtractIND$) и дополнительной контрольной переменной ($Sharegrants$) поочередно добавлялись переменные, характеризующие норматив отчисления по тем или иным налогам, при этом в модели (1) рассматривается интегральный норматив ($Alltaxes$). В случае исследования влияния нормативов по налогу на имущество организации ($Corpprtax$, модель 3), налогу, взимаемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения ($Simpltax$, модель 5), а также транспортному налогу ($Transptax$, модель 6) одновременно включались соответствующие переменные, характеризующие сам факт наличия норматива отчисления по данным налогам ($Corpprtaxfact$, $Simpltaxfact$, $Transptaxfact$).

⁷ Корректировка показателя ВРП производилась с использованием показателя «Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг в процентах к среднероссийской стоимости».

Результаты моделирования зависимости предпринимательской активности от стабильности передаваемых нормативов представлены в табл. 4. В этом случае использовались данные о стабильности нормативов за два периода: 2010–2014 гг. и 2014–2018 гг., для которых рассчитаны соответствующие значения стандартного отклонения (SD). Уровень предпринимательской активности замерялся на конец каждого из периодов. В шести спецификациях модели (1) к базовым контрольным переменным (GRP, Unempl, POPdensity, Citizens, ExtractIND) поочередно добавлялись переменные, характеризующие стабильность норматива отчисления по тем или иным налогам (модели 8–12), при этом в модели (7) рассматривается стабильность норматива всей совокупности налогов (AlltaxesSD).

Таблица 3

Оценка влияния размера нормативов на уровень предпринимательской активности (зависимая переменная EA) / Assessment of the impact of the standards' size on the business activity level (EA dependent variable)

Модель	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
const	8,63 (20,1)	18,7 (18,0)	4,07 (21,8)	10,4 (20,9)	4,55 (21,7)	-1,29 (21,1)
GRP	1,72e-05*** (6,22e-06)	1,66e-05** (6,82e-06)	2,42e-05*** (6,68e-06)	2,46e-05*** (5,88e-06)	2,51e-05*** (6,81e-06)	2,33e-05*** (6,93e-06)
Unempl	-0,045 (0,196)	-0,139 (0,186)	-0,190 (0,214)	-0,069 (0,188)	-0,198 (0,219)	-0,191 (0,223)
POPdensity	-0,057 (0,298)	-0,150 (0,286)	-0,184 (0,321)	-0,006 (0,307)	-0,196 (0,325)	-0,175 (0,317)
Citizens	0,354 (0,295)	0,277 (0,266)	0,348 (0,328)	0,219 (0,302)	0,341 (0,326)	0,423 (0,327)
ExtractIND	-0,275** (0,087)	-0,216** (0,083)	-0,300*** (0,098)	-0,293** (0,078)	-0,297*** (0,088)	-0,277*** (0,090)
Sharegrants	-0,142* (0,084)	-0,183** (0,076)	-0,119 (0,083)	-0,144* (0,076)	-0,131 (0,081)	-0,127 (0,078)
Alltaxes	-0,364*** (0,107)	-	-	-	-	-
Perstax	-	-0,246*** (0,068)	-	-	-	-
Corpptax	-	-	-0,102* (0,052)	-	-	-
Corpptaxfact	-	-	-0,051 (2,170)	-	-	-
Specialtax	-	-	-	-0,080*** (0,021)	-	-
Simpltax	-	-	-	-	-0,0440*** (0,014)	-
Simpltaxfact	-	-	-	-	1,88** (0,845)	-
Transptax	-	-	-	-	-	0,0132 (0,020)
Transptaxfact	-	-	-	-	-	-2,59 (1,560)
n	390	390	390	390	390	390
Испр. R ²	0,378	0,368	0,339	0,362	0,339	0,334

Примечание: В скобках указаны робастные стандартные ошибки.

* Обозначает значимость на 10-процентном уровне.

** Обозначает значимость на 5-процентном уровне.

*** Обозначает значимость на 1-процентном уровне.

Источник: расчеты автора / Source: author's calculations.

Оценка влияния стабильности нормативов на уровень предпринимательской активности (зависимая переменная EA) / Assessment of the impact of the standards' stability on the business activity level (EA dependent variable)

Модель	(7)	(8)	(9)	(10)	(11)	(12)
const	70,6***	87,7***	70,9***	70,5***	70,3***	69,8***
	(15,4)	(15,8)	(15,5)	(15,7)	(15,6)	(16,8)
GRP	1,86e-05*	1,31e-05*	2,07e-05**	1,97e-05**	2,00e-05**	1,86e-05*
	(9,47e-06)	(6,58e-06)	(8,80e-06)	(9,45e-06)	(9,67e-06)	(1,01e-05)
Unempl	0,0371	0,140	-0,0350	-0,155	-0,166	-0,101
	(0,497)	(0,509)	(0,480)	(0,478)	(0,482)	(0,538)
POPdensity	0,493	0,701**	0,344	0,234	0,229	0,241
	(0,426)	(0,333)	(0,448)	(0,495)	(0,490)	(0,524)
Citizens	-0,922***	-1,230***	-0,879**	-0,811**	-0,810**	-0,805*
	(0,343)	(0,300)	(0,360)	(0,387)	(0,386)	(0,416)
ExtractIND	-0,278*	-0,280**	-0,274*	-0,260*	-0,257*	-0,253*
	(0,141)	(0,118)	(0,138)	(0,148)	(0,145)	(0,148)
AlltaxesSD	-0,471* (0,262)	-	-	-	-	-
PerstaxSD	-	-0,577*** (0,157)	-	-	-	-
CorpptaxSD	-	-	-0,197* (0,099)	-	-	-
SpeciltaxSD	-	-	-	-0,0379 (0,074)	-	-
SimpletaxSD	-	-	-	-	-0,0162 (0,038)	-
TransptaxSD	-	-	-	-	-	-0,0300 (0,027)
n	156	156	156	156	156	156
Испр. R ²	0,206	0,306	0,219	0,178	0,177	0,187

Примечание: В скобках указаны робастные стандартные ошибки.

* Обозначает значимость на 10-процентном уровне.

** Обозначает значимость на 5-процентном уровне.

*** Обозначает значимость на 1-процентном уровне.

Источник: расчеты автора / Source: author's calculations.

Результаты моделирования зависимости предпринимательской активности от размера переданных нормативов свидетельствуют о негативно значимом эффекте в случае НДСА (модель 2), налога на имущество организаций (модель 3), налога на совокупный доход в целом (модель 4) и налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения (модель 5), а также в целом по совокупному нормативу рассматриваемых налогов (модель 1). Для такой связи может быть два объяснения: либо местные органы власти, получая дополнительные доходы в текущих обстоятельствах, теряют стимулы к развитию, либо данные нормативы передаются как необходимая помощь и вряд ли могут рассматриваться как реальное наделение автономии. Фактически есть устойчивая связь между уровнем дотационности региона и размером передаваемых нормативов (коэффициент корреляции составляет 0,569), а также долей городского населения и размером передаваемых нормативов (коэффициент корреляции составляет -0,422). Это свидетельствует о том, что региональные власти используют рассматриваемые нормативы чаще как помощь местным бюджетам и практически не используют их в случае городов, где сконцентрирована основная предпринимательская деятельность, тем самым оставляя

значимые налоговые источники за собой. Желание оставить на региональном бюджетном уровне больше доходных источников, по всей видимости, связано с тем, что регионы в целом испытывают «устойчивый, переходящий в хронический бюджетный дефицит» [Алехин Б. И., 2020], при том что основные расходные полномочия закреплены именно за региональными, а не местными властями.

Вместе с тем сам факт использования передачи поступления от налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения, имеет положительный эффект, что все-таки, несмотря на относительно небольшую его значимость в поступлениях в местные бюджеты, подтверждает его смысл и оправдывает целесообразность его передачи даже по минимальным нормативам. Налог на имущество организаций в целом передается по еще меньшим нормативам и имеет меньшую значимость для наполнения местных бюджетов, но отдельными авторами имущественные налоги рассматриваются как оптимальные для передачи на региональный и особенно муниципальный уровни [Slack E., Bird R. M., 2014]. По всей видимости, в текущих условиях он также играет вспомогательную роль.

Результаты моделирования зависимости предпринимательской активности от стабильности переданных нормативов показывают, что высокая волатильность НДФЛ и налога на имущество организаций соответствует более низкому уровню предпринимательской активности (модели 8–9). Подобного эффекта не наблюдается ни по налогу на совокупный доход в целом (модель 10), ни по налогу, взимаемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения (модель 11) в частности. Это может быть объяснено двумя путями: либо даже при сокращении норматива по налогам, относящимся к малому бизнесу, местные власти не снижают мотивации к его развитию, поскольку поступления от него на каком-то уровне сохраняются, либо изменение этих поступлений реально незначимо, поскольку оно также не ухудшает связь волатильности совокупного норматива и предпринимательской активности. В целом же, несмотря на то что передаваемые нормативы можно рассматривать и как помощь, и как наделение автономией, их волатильность оказывает негативное влияние (модель 7), что в целом согласуется с теорией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования показали, что влияние внутрирегиональной бюджетной децентрализации на экономические стимулы местных органов власти в Российской Федерации имеет неоднозначную интерпретацию. Региональные органы власти используют передачу нормативов скорее для поддержки местных бюджетов, то есть самые высокие нормативы чаще соответствуют высокодотационным регионам с низким уровнем предпринимательской активности, что вряд ли можно считать наделением дополнительной автономией. По всей видимости, такая практика связана в целом с недостатком бюджетных ресурсов на субнациональном уровне и более широким перечнем полномочий на региональном уровне.

Рассматривая волатильность нормативов отчисления налогов в местные бюджеты, мы не только проверяем работу теории в ее классическом понимании, но и уточняем ее: в первичном осмыслении к фискальным способам смягчения бюджетных ограничений относились субсидии или налоговые льготы [Корнаи Я. и др., 2004]. Кроме того, классиками указывалось: «...если возможность оказания помощи нельзя предвидеть заранее, то нет особых причин приписывать ее МБО», однако в случае манипулирования нормативами отчисления со стороны региональных властей их непредсказуемая динамика также способствует снижению экономических стимулов местных органов власти. Это было продемонстрировано в предварительном анализе: если высокая жесткость не всегда однозначно влияет на уровень предпринимательства в регионах России, то высокая волатильность чаще сопровождается более низкой деловой активностью и ее слабой динамикой.

Анализ панельных данных говорит о значимом влиянии НДФЛ и налога на имущество организации на предпринимательскую активность.

В целом же можно заметить общую тенденцию снижения региональной практики передачи доходов в местные бюджеты через налоговые нормативы и общий низкий уровень нормативов. Представляется, что для стимулирования дальнейшей реальной внутрирегиональной децентрализации необходимо решить проблему недостатка бюджетных доходов на субнациональном уровне в целом.

Список источников

- Алекин Б. И. Налоговая автономия и бюджетные балансы регионов // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 5. С. 114–127. URL: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-5-114-127>.
- Арлашкин И. Ю. Межбюджетные инструменты стимулирования регионального экономического роста в России // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 6. С. 54–68. URL: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-6-54-68>.
- Баранова В. А., Земцов С. П., Царева Ю. В. Предпринимательство и институты: есть ли связь на региональном уровне в России? // Вопросы экономики. 2018. № 6. С. 92–116. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-6-92-116>
- Бухарский В. В., Лавров А. М. Жесткие бюджетные ограничения: теоретические основы и проблематика российских городов // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 1. С. 7–40.
- Виньо М., Кадочников П., Синельников-Мурылев С. и др. Мягкие бюджетные ограничения субнациональных властей: теория, практика и выводы для России // Экономическая политика. 2006. № 2. С. 180–208.
- Дерюгин А. Н., Алексеев М. В., Мамедов А. А. и др. Влияние основных характеристик межбюджетных отношений на показатели экономического развития субъектов Российской Федерации. М.: РАНХиГС, 2017. URL: <https://socionet.ru/~sursitec/rnp-pdf/wpaper/031717.pdf>.
- Корнаи Я., Маскин Э., Ролан Ж. Осмысливая феномен мягких бюджетных ограничений (окончание) // Вопросы экономики. 2004. № 12. С. 35–53. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2004-12-35-53>.
- Курин А. Л., Дерюгин А. Н. Субнациональные бюджетные правила: зарубежный и российский опыт // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 1. С. 8–35. URL: <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2018-1-01>.
- Лавров А. М. Логика и перспективы бюджетных реформ в России: в поисках «оптимальной децентрализации». Цикл публикаций и документов (1998–2019 гг.). М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 832 с. URL: <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1992-9>.
- Тимушев Е. Н. Доходы, гранты и фискальные стимулы: оценка и причины эффектов децентрализации бюджетной системы РФ // Вопросы экономики. 2018. № 1. С. 71–90. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-1-71-90>.
- Alexeev M. Fiscal Incentives in Federations: Russia and the US Compared // Comparative Economic Studies. 2016. No. 58 (4). P. 485–506. URL: <https://doi.org/10.1057/s41294-016-0010-4>.
- Alexeev M., Axentiyev N., Mamedov A. et al. Fiscal Decentralization, Budget Discipline, and Local Finance Reform in Russia's Regions // Public Finance Review. 2019. No. 47 (4). P. 679–717. URL: <https://doi.org/10.1177/1091142118804245>.
- Besfamille M., Lockwood B. Bailouts in federations: Is a hard budget constraint always best? // International Economic Review. 2008. Vol. 49. No. 2. P. 577–593. URL: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1468-2354.2008.00490.x/>.
- Boadway R., Shah A. The Principles of Intergovernmental Transfers / Fiscal Federalism: Principles and Practice of Multiorder Governance. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 306–350. URL: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511626883.012>.
- Enikolopov R., Zhuravskaya E. Decentralization and Political Institutions // CEFIR Working Paper, Journal of Public Economics. 2007. Vol. 91. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.408060>.
- Escaleras M., Chiang E. P. Fiscal decentralization and institutional quality on the business environment // Economics Letters. 2017. Vol. 159. P. 161–163. URL: <https://doi.org/10.1016/j.econlet.2017.07.019>.
- Martinez-Vazquez J., McNab R. M. Fiscal Decentralization and Economic Growth // World Development. 2003. Vol. 31. Iss. 9. P. 1597–1616. URL: [https://doi.org/10.1016/S0305-750X\(03\)00109-8](https://doi.org/10.1016/S0305-750X(03)00109-8).
- Oates W. E., Schwab R. M. Economic competition among jurisdictions: efficiency enhancing or distortion inducing? // Journal of Public Economics, Elsevier. 1988. Vol. 35 (3). P. 333–354.
- Oates W. E. An Essay on Fiscal Federalism // Journal of Economic Literature. 1999. Vol. 37. No. 3. P. 1120–1149. URL: <https://doi.org/10.1257/jel.37.3.1120>.
- Oates W. Toward A Second-Generation Theory of Fiscal Federalism // International Tax and Public Finance. 2005. No. 12. P. 349–373. URL: <https://doi.org/10.1007/s10797-005-1619-9>.
- Oates W. Fiscal Federalism. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1972.
- Olson M. The principle of “fiscal equivalence”: the division of responsibilities among different levels of government // American Economic Review. 1969. No. 59. P. 479–487.

Sinelnikov-Murylev S. G., Kadochnikov P., Trunin I. et al. Fiscal Federalism in Russia: Soft Budget Constraints of Regional Governments / Consortium for Economic Policy Research and Advice, 2006. 264 p. URL: <https://www.iep.ru/files/RePEc/gai/ppaper/47Sinelnikov.pdf>.

Slack E., Bird R. M. The Political Economy of Property Tax Reform // OECD Working Papers on Fiscal Federalism. 2014. No. 18. P. 1–36. URL: <https://doi.org/10.1787/5jz5pzvzv6r7-en>.

Smith H. J. M. Fiscal Decentralization: Explaining Successful Local Economic Development in Latin America / SSRN, 2010. URL: <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1726068>.

Weingast B. R. Second generation fiscal federalism: The Implication of fiscal Incentives // Journal of Urban Economics. 2009. Vol. 65. Iss. 3. P. 279–293. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jue.2008.12.005>.

Yakovlev E., Zhuravskaya E. The Unequal Enforcement of Liberalization: Evidence from Russia's Reform of Business Regulation // Journal of the European Economic Association. 2013. Vol. 11. Iss. 4. P. 808–838 URL: <https://doi.org/10.1111/jeea.12026>.

References

Alekhin B.I. (2020). Regional Tax Autonomy and Budget Balances. *Financial Journal*, vol. 12, no. 5, pp. 114–127 (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-5-114-127>.

Alexeev M. (2016). Fiscal Incentives in Federations: Russia and the US Compared. *Comparative Economic Studies*, no. 58 (4), pp. 485–506. Available at: <https://doi.org/10.1057/s41294-016-0010-4>.

Alexeev M., Axenteyev N., Mamedov A. et al. (2019). Fiscal Decentralization, Budget Discipline, and Local Finance Reform in Russia's Regions. *Public Finance Review*, no. 47 (4), pp. 679–717. Available at: <https://doi.org/10.1177/1091142118804245>.

Arashkin I.Y. (2020). Intergovernmental Fiscal Instruments for Stimulating Regional Economic Growth in Russia. *Financial Journal*, vol. 12, no. 6, pp. 54–68 (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-6-54-68>.

Barinova V.A., Zemtsov S.P., Tsareva Y.V. (2018). Entrepreneurship and Institutions: Does the Relationship Exist at the Regional Level in Russia? *Voprosy Ekonomiki*, no 6, pp. 92–116. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-6-92-116>.

Besfamille M., Lockwood B. (2008). Bailouts in federations: Is a hard budget constraint always best? *International Economic Review*, vol. 49, no. 2, pp. 577–593. Available at: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1468-2354.2008.00490.x>.

Boadway R., Shah A. (2009). The Principles of Intergovernmental Transfers. In *Fiscal Federalism: Principles and Practice of Multiorder Governance*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 306–350. Available at: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511626883.012>.

Bukharsky V.V., Lavrov A.M. (2020). Hard Budget Constraints: Theoretical Foundations and Problems of Russian Cities. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya – Public Administration Issues*, no. 1, pp. 7–40 (In Russ.).

Deryugin A.N., Alekseev M.V., Mamedov A.A. et al. (2017). The Influence of the Main Characteristics of Interbudgetary Relations on the Indicators of Economic Development of the Subjects of the Russian Federation. Moscow: RANEP Publ. (In Russ.) Available at: <https://socio.net.ru/~cyrctec/rnp-pdf/wpaper/031717.pdf>.

Enikolopov R., Zhuravskaya E. (2007). Decentralization and Political Institutions. *CEFIR Working Paper, Journal of Public Economics*, vol. 91. Available at: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.408060>.

Escaleras M., Chiang E.P. (2017). Fiscal decentralization and institutional quality on the business environment. *Economics Letters*, vol. 159, pp. 161–163. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.econlet.2017.07.019>.

Kornai J., Maskin E., Roland G. (2004). Understanding the Soft Budget Constraint (The Ending). *Voprosy Ekonomiki*, no. 12, pp. 35–53 (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2004-12-35-53>.

Kudrin A.L., Deryugin A.N. (2018). Subnational Budget Rules: Foreign and Russian Experience. *Ekonomicheskaya politika – Economic Policy*, vol. 13, no. 1, pp. 8–35 (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2018-1-01>.

Lavrov A.M. (2019). The Logic and Prospects of Budget Reforms in Russia: in Search of “Optimal Decentralization”. Series of Publications and Documents (1998–2019). Moscow: HSE, pp. 832 (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1992-9>.

Martinez-Vazquez J., McNab R.M. (2003). Fiscal Decentralization and Economic Growth. *World development*, vol. 31, iss. 9, pp. 1597–1616. Available at: [https://doi.org/10.1016/S0305-750X\(03\)00109-8](https://doi.org/10.1016/S0305-750X(03)00109-8).

Oates W.E., Schwab R.M. (1988). Economic competition among jurisdictions: efficiency enhancing or distortion inducing? *Journal of Public Economics, Elsevier*. vol. 35 (3), pp. 333–354.

Oates W. (1999). An Essay on Fiscal Federalism. *Journal of Economic Literature*, vol. 37, no. 3, pp. 1120–1149. Available at: <https://doi.org/10.1257/jel.37.3.1120>.

Oates W. (2005). Toward A Second-Generation Theory of Fiscal Federalism. *International Tax and Public Finance*, no. 12, pp. 349–373. Available at: <https://doi.org/10.1007/s10797-005-1619-9>.

Oates W. (1972). *Fiscal Federalism*. New York: Harcourt Brace Jovanovich.

Olson M. (1969). The principle of "fiscal equivalence": the division of responsibilities among different levels of government. *American Economic Review*. no. 59, pp. 479–487.

Sinel'nikov-Murylev S.G., Kadochnikov P., Trunin I. et al. (2006). Fiscal Federalism in Russia: Soft Budget Constraints of Regional Governments. Consortium for Economic Policy Research and Advice, 264 p. Available at: <https://www.iep.ru/files/RePEc/gai/ppaper/47Sinelnikov.pdf>.

Slack E., Bird R.M. (2004). The Political Economy of Property Tax Reform, *OECD Working Papers on Fiscal Federalism*. no. 18, pp. 1–36. Available at: <https://doi.org/10.1787/5jz5pzvzv6r7-en>.

Smith H.J.M. (2010). Fiscal Decentralization: Explaining Successful Local Economic Development in Latin America. SSRN. Available at: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1726068>.

Timushev E.N. (2018). Revenues, Grants, and Fiscal Incentives-Evaluation and the Causes of Decentralization Effects in the Budgetary System of Russia. *Voprosy Ekonomiki*, no. 1, pp. 71–90 (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-1-71-90>.

Vin'o M., Kadochnikov P., Sinel'nikov-Murylev S. et al. (2006). Soft Budget Constraints of Subnational Authorities: Theory, Practice and Conclusions for Russia. *Ekonomicheskaya politika – Economic Policy*. no. 2, pp. 180–208 (In Russ.).

Weingast B.R. (2009). Second generation fiscal federalism: The Implication of fiscal Incentives. *Journal of Urban Economics*, vol. 65, iss. 3, pp. 279–293. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.jue.2008.12.005>

Yakovlev E., Zhuravskaya E. (2013). The Unequal Enforcement of Liberalization: Evidence from Russia's Reform of Business Regulation. *Journal of the European Economic Association*. vol. 11, iss. 4, pp. 808–838. Available at: <https://doi.org/10.1111/jeea.12026>.

Информация об авторе

Владислав Витальевич Бухарский, сотрудник Научно-исследовательского финансового института Минфина России; аспирант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва; аспирант Масарикова университета, г. Брно, Чешская Республика

Information about the author

Vladislav V. Bukharsky, Researcher, Financial Research Institute, Moscow; Doctoral Student, HSE University, Moscow; Doctoral Student, Masaryk University, Brno

Статья поступила в редакцию 25.02.2021

Одобрена после рецензирования 31.03.2021

Принята к публикации 14.04.2021

Article submitted February 25, 2021

Approved after reviewing March 31, 2021

Accepted for publication April 14, 2021